

Круг средового знания и его сегментация в теории архитектуры

К.В.Кияненко, ВоГУ, Вологда

Рассматривается раздел российской теории архитектуры, ассоциируемый со средовой парадигмой. Исходя из отмечаемого рядом исследователей факта неоднородности этой сферы знания, автор пытается выделить и рассмотреть формирующие её проблемно-тематические поля, проследить специфику средового видения, истоки и причины своеобразия теоретических установок. Различия в трактовке базовых понятий («среда», «средовое проектирование», «средовой подход» и др.), внимание к разным теоретико-методологическим основаниям и дисциплинам (от философии и методологии деятельности до психологии зрительного восприятия и средовой психологии, от экспериментальной эстетики до искусствознания), разное толкование адептами средового видения решаемых профессиональных и социокультурных проблем (от композиционной контекстуальности архитектурных решений до соучаствующего проектирования, от преодоления узости функционалистского видения жизни до обеспечения экологических стандартов) показывают наличие семи сегментов средового знания. С использованием самоназваний некоторых сегментов они могут быть обозначены как «дизайн архитектурной среды», «исследование потребностей пользователей», «социально-культурные исследования городской среды», «исследования методологии проектирования», «исследования визуального восприятия», «поведенческо-средовые исследования» и «архитектурно-экологические исследования». С использованием ресурса Научной электронной библиотеки России (НЭБ) подвергнуты наукометрическому анализу «ключевые слова», аннотации и списки цитируемой литературы примерно 2500 публикаций, а в ряде случаев проведён понятийно-терминологический анализ полных текстов средового раздела теории архитектуры. Показано, что авторы могут мигрировать между сегментами, в разных своих работах демонстрировать приверженность ценностям разных средовых платформ, но определённая теоретических установок каждой из них при этом не нарушается.

Ключевые слова: средовое знание, теория архитектуры, сегментация, наукометрический анализ, понятийно-терминологический анализ.

The Circle of Environmental Knowledge and its Segmentation in Architecture Theory

K.V.Kiyanenka, VSU, Vologda

The section of the Russian theory of architecture, associated with the environmental paradigm, has been

examined. Based on the fact of heterogeneity of this sphere of knowledge, noted by a number of researchers, the author tries to identify, and consider its topics and problematic, to trace the specifics of the environmental vision, the origins and causes of diversified theoretical settings. The existing differences in the interpretation of basic concepts ('environment', 'environmental design', 'environmental approach' etc.), attention to various theoretical and methodological bases and disciplines of environmental knowledge (philosophy, methodology, psychology of visual perception, environmental psychology, experimental aesthetics, art studies...), various treatment of sociocultural and professional problems (from compositional contextualism to participatory design from overcoming the functionalist reductionism to achieving ecological standards) allowed to identify and to explore seven segments of environmental knowledge. With the use of selfnames of some segments, they can be designated as "design of architectural environment", "user needs research", "socio-cultural research of urban environment", "research of design methodology", "visual perception studies", "environment-behavior studies" and "architectural and ecological studies". Applying the resources of Electronic library of Russia, the author analyzes "keywords", annotations, and lists of references of some 2500 papers, and in some cases, the full texts became the objects of terminological analysis.

Keywords: environmental knowledge, theory of architecture, segmentation, scientometric analysis, conceptual and terminological analysis

Корни отечественного архитектурно-средового знания уходят во вторую половину 1960-х годов. За прошедшие полвека его эволюции в России сложилась определённая средовая традиция мышления и исследований. Ей привержена часть профессионалов, она постоянно рекрутирует новых сторонников. При этом другая часть профессии риторику средового дискурса сознательно и убеждённо отвергает. Каковы эти части? В период проведения данного исследования в тематической рубрике «Архитектура» «Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU» хранилось 40 408 публикаций, включая статьи, книги и материалы конференций. Понятие «среда» использовало 36% текстов. 14% от общего числа архитектурных публикаций

демонстрировало его в названиях, аннотациях или ключевых словах, то есть более целенаправленно развивало средовую тематику. Но наш интерес обращён ко всем 36%, пусть даже для части из них «среда» и «пространство» – это одно и то же, и предпочтение, отдаваемое первому из двух понятий, есть лишь форма красноречия.

Тот факт, что архитекторы, принадлежащие средовой традиции, совсем не монолитны в её понимании, уже был отмечен ранее. Эстонские исследователи Т. Нийт, М. Хейдметс и Ю. Круусвалл выделяли три архитектурно-средовых направления:

- исследование «социальных требований к архитектуре»;
- поиск «значений и социально-культурных функций архитектурной среды»;
- рассмотрение «психологических оснований проектирования вещей, основанное... на психологии восприятия и эргономике»¹ [1, р. 1314].

Бытующие в архитектуре версии понятия «жилая среда» и культивирующие их сферы профессиональной деятельности ранее рассматривал автор данного исследования [2, с. 151]. Было показано, что в «дизайне интерьеров» популярна концепция среды как «предметно-пространственно-единства» [3, с. 6], в «дизайне городской среды» – как «внешней, дополнительной части собственно жилища» [4, с. 16], а в градопланировании – как связанности «собственно жилых ячеек, систем учреждения КБО, внешних жилых территорий» [5, с. 117]. В теории архитектуры, в частности, подчёркивается, что среда есть нечто, «складывающееся в процессе жизнедеятельности... обживания» архитектурного субстрата [6, с. 18]. В предметном дизайне среда

определяется как «фрагмент... мира, который нами эмоционально и чувственно освоен» [7]. Данная систематизация оставила за рамками рассмотрения другие среды, помимо «жилой», раскрывая организацию части средового знания на фоне смутности его общего устройства. Прояснение этого устройства и есть цель настоящей статьи.

Исследование опирается на сравнительный понятийно-терминологический анализ концептов «среда» и её производных, анализ и группировку по принципам тематического родства «ключевых слов» в публикациях по теории архитектуры на портале «Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU», изучение особенностей «средовых диалектов» в отдельных сферах средового знания, анализ цитирований и ссылок в средовых публикациях.

Как подтвердило исследование, средовое знание в российской архитектуре неоднородно. В разной интерпретации базовых понятий, в предпочтении разных партнёров по междисциплинарной кооперации, в сознательном оппонировании определённым социальным, культурным и профессиональным ценностям складывается по меньшей мере семь проблемно-тематический полей – сегментов средового знания² (рис. 1, табл. 1). Рассмотрим их.

В сфере «дизайна архитектурной среды» (ДАС), на стыке архитектуры оболочек и дизайна предметного наполнения, складывается средовая традиция, не имеющая аналогов в мировой архитектурной теории. Не случайно в английском языке понятие «архитектурная среда» встречается исчезающе редко (имеющиеся примеры – это зачастую переводы с русского на английский), а востребованное в ДАС понятие «предметно-пространственная среда» дословному переводу вообще не поддаётся. Для обозначения близких по смыслу сущностей в англоязычном мире имеются академически более строгие понятия: «построенная/искусственная» среда (built environment) и материальная, вещная среда (physical environment).

Имеется в виду, что архитектура, предметы и пространства без живых организмов и сообществ «среду» не конституируют, а предметно-пространственный мир создан далеко не только архитектурой и дизайном. В российской же версии «архитектурная среда» представлена «объёмно-пространственными структурами, системами оборудования и благоустройства, объединёнными в целостность по законам художественного единства» [8, с. 22].

ДАС не кооперирован с дисциплинами социального и психологического знания в такой степени, как другие сегменты, но тесно связан с теорией композиции, теорией предметного дизайна, искусствоведением. Адепты «дизайна среды» – люди художественного склада, мотивированные сверхидеями творческого композиционного формирования всей ойкумены, разделяющие ценности «тотального дизайн-

¹ Четвёртым назван «социально-географический тренд».

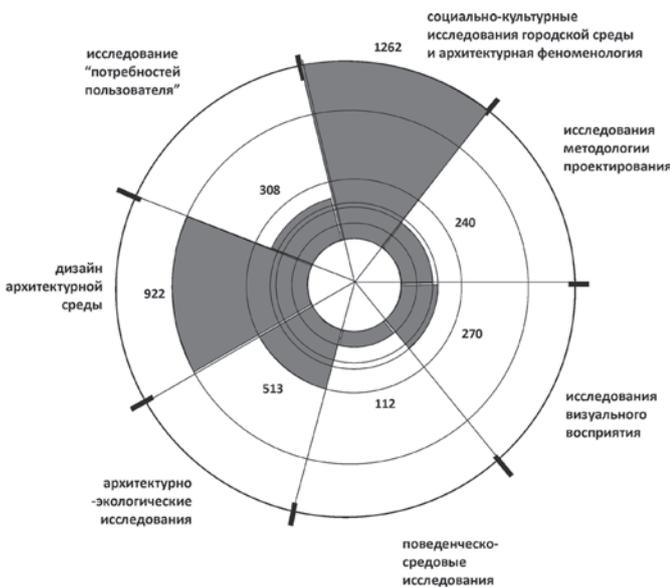

Рис. 1. Сегменты средового знания в теории архитектуры и активность авторов в каждом из них (количество публикаций в eLIBRARY.RU)

² Впервые концепция «круга средового знания» выдвинута автором в статье Kiyanenka, K. Environmental design research in Russian architecture: Western roots and national forms of existence // Archnet-IJAR: International Journal of Architectural Research, Vol.13, No.2, 2019. pp. 260–275.

на». Их объединяет стремление преодолеть частичность, как они полагают, дизайнерского и архитектурного подходов, синтезировав на стыке новую профессию³. Эта ветвь среднего знания породила собственный профиль архитектурной

подготовки и кафедры в архитектурных школах, рекрутирует многих выдающихся российских архитектурных педагогов, исследователей и авторов (Е.В. Асс, А.П. Ермолаев, А.В. Ефимов, С.М. Михайлов, Г.Б. Минервин, В.Т. Шимко и др.).

³ Практические и теоретические причины становления в российской архитектуре данного сегмента среднего знания и отсутствия за рубежом его прямых аналогов были рассмотрены автором ранее (см. Кияненко К.В. Предметное поле проектной деятельности и архитектурное образование // Academia. Архитектура и строительство. 2009. – № 2. – С. 15–20). Среди этих причин следующие: стремление отечественных архитекторов поздней советской поры найти себе отдушину для творческой деятельности за пределами типового проектирования (наши зарубежные коллеги восьмидесятых годов прошлого века этой проблемы уже не знали); отсутствие в российской архитектурной практике чёткого выделения двух ниш, ясно очерченных за рубежом, – проектирования интерьеров (Interior Design) и проектирования городской среды (Urban Design); в месте их встречи и сложился наш ДАС. Наконец, сыграла роль небрежность перевода с английского “Architectural Design”, силами отечественных переводчиков превратившегося из обычного «архитектурного проектирования» в нечто принципиально новое – «архитектурный дизайн», а затем и в «дизайн архитектурной среды».

Таблица 1. Теоретические основания сегментации среднего знания

Сегменты среднего знания	Предпочитаемые концепты среды	Трактовка среды	Ключевые дисциплины – партнёры	Преодолеваемые, оппонирующие установки
Дизайн архитектурной среды	архитектурная среда	единство объёмно-пространственных структур, систем оборудования и благоустройства	теория дизайна, теория архитектурной композиции, искусствознание	изолированность архитектуры от дизайна; утилитаризм модернистской проектной идеологии
Исследование потребностей пользователя	жилая среда	«система "человек-сооружение", где человек представлен своими потребностями»	социология жилища, социология архитектуры, методы социологических исследований	унификация моделей человека; архитектурный паттернизм; снобизм и эгоизм художника
Социально-культурные исследования городской среды	городская среда	«соотнесённость ... предметно-пространственного окружения с межчеловеческим взаимодействием»	социология города, городская (культурная) антропология, средовая социология, архитектурная феноменология	техницизм, индустриализм; сциентизм, ортодоксальный функционализм в формировании города
Исследования методологии проектирования	среда	осмысление и оценка разных представлений о среде, о средовом подходе и методе	философия, онтология и эпистемология; теория и методология деятельности и познания	интуитивизм; нерелексивное, методологически неосмысленное проектирование
Исследование восприятия среды	материальная, архитектурно-пространственная, городская среда	объект и контекст зрительного восприятия; факторы воздействия на органы чувств	искусствознание, экспериментальная эстетика, психология восприятия, семиотика, архитектурная психология	недооценка человека как субъекта зрительного восприятия
Поведенческо-средовые исследования	построенная (искусственная, рукотворная) среда	единство физического окружения с его социальными и культурными атрибутами, паттернами поведения	средовая психология, средовая социология, архитектурная психология, средовая феноменология	мессианство и функционалистский редукционизм; отчуждение субъекта от формирования среды
Архитектурно-экологические исследования	окружающая среда, среда обитания, природная среда, городской ландшафт	«единство взаимосвязанных природных и созданных человеком элементов»	экология, экологическая социология и психология, ландшафтная экология	индустриальный технологический диктат; противопоставление «средового» и «экологического» подходов

В первой десятке популярных концептов ДАС – «формообразование», «художественное проектирование», «дизайн-концепция». «Средовой дизайн» («средовое проектирование») трактуется в ДАС иначе, чем за пределами России: не как зонтичное понятие, охватывающее традиционные проектные области (архитектуру, градостроительство, ландшафт, проектирование

интерьеров и городской среды), и не как синоним понятия «экологический дизайн/проектирование», а как самоназвание создаваемой новой сферы межпрофессиональной занятости. Внимание к «эргономике» и «антропометрии» со стороны «архитекторов-дизайнеров» – свидетельство присутствия в их крови «генов» технической эстетики, к которой тянутся корни данного сегмента средового знания (рис. 2 а).

«Исследование потребностей пользователей» – так уместно назвать сегмент средового знания, формируемый вокруг понятия «жилая среда». Его появление подготовили интересы типового проектирования и массового индустриального строительства жилищ и общественных зданий, уже в 1970-х годах осознавших необходимость в кастомизации архитектурных решений. Комплексный характер человеческих нужд, не удовлетворимых отдельными архитектурными качествами, очень быстро заставил обратиться к концепту «среда» и разработке принципов её «потребительской оценки». Консьюмеристская трактовка гласит, что среда есть «система человек–сооружение, где человек представлен своими потребностями» [9, с. 60]. Опору данный сегмент находит в социологии жилища и архитектуры, в теории и методике прикладных социологических исследований. А оппонирует он унификации моделей человека, архитектурному паттернизму, подменяющему реальные потребности людей муляжами профессионального происхождения, художественному произволу «архитектора –творца» в отношении повседневной жизни.

Приверженцам изучения «потребностей пользователей» ближе сферы научные, чем художественные (К.К. Карташова, В.А. Овсянников, В.Ю. Дурманов, Б.Л. Крундышева, В.М. Молчанов, С.Б. Поморов и др.). С социологических позиций понятие «среда» совершенно чётко связывается со средой деятельности человека и имеет социальную, человеческую окраску в отличие от других представлений о пространстве» [10, с. 148]. Люди как «потребители» транслируемы в свойства среды через «потребности» и «предпочтения», выявляемые методами социологических исследований, а стремление упорядочить дифференцированные потребности приводит к идее выявления «потребительских групп» (рис. 2 б). Критерий качества среды – «удовлетворённость» пользователя.

Третья ветвь средового знания в архитектуре представлена исследованиями социально-культурных функций и качеств городской среды, трактуемой как «соотнесённость... предметно-пространственного окружения к межчеловеческим взаимодействиям» [11, с. 96]. В фокусе внимания авторов, восприимчивых к мировидению городской социологии, культурной антропологии, архитектурной и средовой феноменологии, находится город. Они отчётливо противопоставляют свои гуманистические установки диктату технизма, индустриализма, сциентизма, бюрократического администрирования, принципам ортодоксального функционализма и модернистского «градостроительства» (А.А. Высоковский, В.Л. Глазачев, А.Э. Гутнов, А.В. Иконников, Г.З. Каганов, Л.Б. Коган и др.).

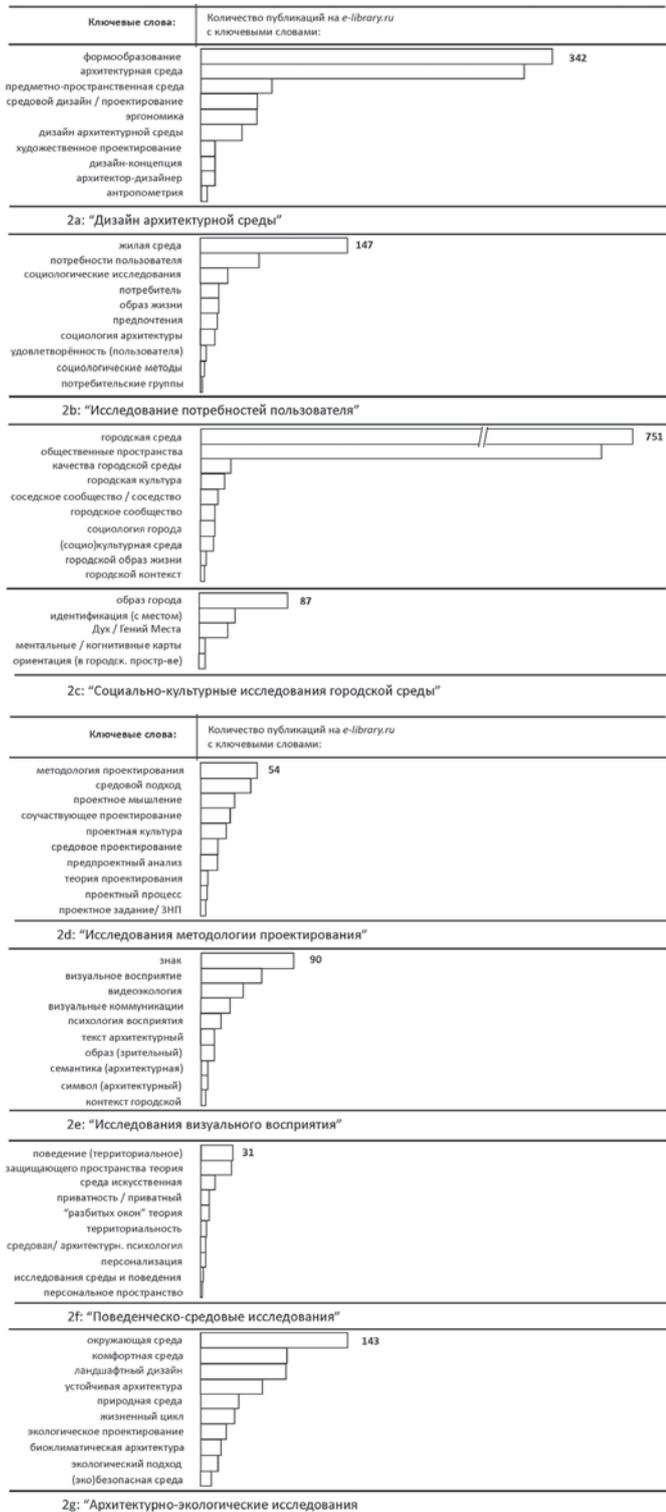

Рис. 2. Отражение специфики сегментов средового видения в используемых терминах и понятиях

Приверженцы «социокультурных исследований» действуют в собственном лексическом поле (рис. 2 с). Для них вся среда, в том числе жилая, – это, прежде всего, – «городская среда». Объект их внимания – синтез «города-тела» и «города-социума» [11, с. 74]. Среда «по единодушному мнению исследователей [данного круга. – К. Кияненко], не может быть запроектирована “напрямую”, как любой объект, она творится её обитателями непосредственно в процессе её проживания» [12, с. 10]. Особое внимание уделяется общественным пространствам, городской культуре и субкультурам, городскому образу жизни, соседским и нетерриториальным сообществам, выявлению человекоориентированных качеств городской среды. Концепт «потребитель» в данном сегменте почти не имеет хождения; «горожане» рассматриваются здесь как активная сила формирования среды, а не пассивно потребляющие реципиенты.

В российской теории архитектуры именно носители социокультурного видения городской среды первыми восприняли архитектурно-феноменологическую проблематику, имеющую отношение не к физическому городу, а к его отражению в сознании людей, к механизмам связи физического с психическим – «образ города», «идентификация с местом», «Дух/Гений Места», «ментальные (когнитивные) карты», «ориентация в пространстве»...

Четвёртую группу средовых исследователей объединяет интерес к философии и методологии проектирования, к теории, психологии и организации архитектурной деятельности и профессии, к явлениям проектной культуры и образования, к соотношению средового и архитектурного (О.И. Генисаретский, А.П. Зинченко, В.А. Никитин, А.Г. Раппапорт, М.Р. Савченко и др.). Они оппонировали интуитивизму, нерелексивной практике архитектора-художника в пользу методологического осмысления и концептуализации проектного процесса.

Сравнение, осмысление и оценка разных представлений о среде, о «средовом подходе», бытующих в архитектуре, вот что занимает методологов проектирования [413] (рис. 2 d). Они восприимчивы к нюансам средовой проблематики, обычно упускаемым другими сегментами. Например, отмечается, что граница между средой и субъектом не очевидна, так как среда «строится на основе категории взаимопроникновения, диффузии организма и его окружения» [11, с. 167]. Выдвигается гипотеза о том, что «в процессе разворачивания идеи архитектуры архитектурная деятельность реализуется через ряд историко-культурных циклов своего существования, и в каждом из этих циклов имеется особый этап, который можно охарактеризовать как средовой» [15, с. 143]. Методологи препарируют «проектное мышление» и «проектную культуру», рассматривают феномен «средового проектирования» на этапах от «предпроектного анализа» и «проектного задания» до «оценки после заселения», сравнивают традиционные патерналистские и «соучаствующие» проектные методы и модели.

Пятая группа исследователей в «круге» средового знания сфокусирована на проблемах восприятия архитектурной формы и пространства, прежде всего – зрительного, населяет пространство между архитектурой и искусством, экс-

периментальной эстетикой, психологией восприятия, теорией информации, семиотикой, архитектурной психологией (Е.Л. Беляева, И.И. Середюк., И.А. Страутманис, И.Н. Ткачиков, А.А. Барабанов и др.). Здесь в ходу свои понимания концепта «среда». Чаще речь идёт о «материальной», «архитектурно-пространственной», «городской» средах, интерпретируемых как объект и контекст визуального восприятия, совокупность факторов, воздействующих на органы чувств человека [16]. Игнорирование этого воздействия, роли воспринимающего субъекта, его психики, мышления и зрительного аппарата в архитектурно-пространственном композиционировании – есть главная проблема, на решение которой направлены усилия исследователей и авторов в данном сегменте знания.

Наряду с концептами «знак», «символ», «визуальное восприятие», «визуальная коммуникация», «семантика», «текст», в данном сегменте рассматриваются и понятия архитектурной феноменологии (не показанные на рисунке 2 е во избежание дублирования с рисунком 2 с). Однако, интерпретация одних и тех же понятий в двух сегментах может заметно отличаться: с акцентом в первом случае на поведении (ориентация в городе, поиск пути...), а во втором – на визуальных впечатлениях, образах.

Шестой сегмент средового знания – исследования связей среды и человеческого поведения. Консолидирующим концептом для данного сегмента знания выступает «построенная/искусственная/рукотворная среда». Как и в других теоретически продвинутых сегментах, в данном среда понимается как человеко-пространственная целостность, как единство физического окружения с паттернами поведения и деятельности, скрепляемое осознаваемыми социально-культурными ценностями и значениями. Сегмент «среда и поведение» складывается в месте встречи теории архитектуры с архитектурной и средовой психологией, средовой социологией. Сообща они противодействуют профанированному функционалистскому пониманию жизни, сознательному отчуждению обитателя от процессов средоформирования, вере в мессианское предназначение архитектуры в ущерб повседневным нуждам обитателя.

В последние три десятилетия поведенческо-средовыми исследованиями в России занимаются, преимущественно, средовые психологи (Е.А. Соловьёва, Х.Э. Штейнбах, В.И. Еленский, Л.В. Смолова и др.), но есть и архитекторы, просвещённые в отношении таких концептов, как «поведение», «приватность», «территориальность», «персонализация», «персональное пространство» и работающие с ними (А.В. Крашенинников, Л.В. Анисимова, А.Л. Титов и др.) (рис. 2 f).

Седьмой сегмент средового знания – архитектурно-экологическая проблематика – обращается к понятиям «окружающая», «природная» среда, рассматривает темы «устойчивой» архитектуры, ландшафтного дизайна, экологического подхода в архитектуре и др. (А.Г. Большаков, В.И. Иовлев, А.В. Киншт, Е.М. Микулина, В.А. Нефёдов и др.) (рис. 2 g). С экологических позиций среда – есть «единство взаимосвязанных природных и созданных человеком элементов» [17, с. 45]. «Эко-средо-

вое» знание, прибегая к концепциям и методам экологии, экологической социологии и психологии, ландшафтной экологии, по мере сил противодействует техницизму и индустриализму. Поборники экосредового видения отмечают недостаточность, частичность иных акцентов – художественного, социокультурного, психологического, социологического, указывают на необходимость рассматривать «средовой подход» и «экологический подход» как синонимы, подчёркивают, что «средовой подход» возможен при широком понимании окружающей среды, охватывающей всю совокупность взаимосвязанных природных, природно-антропогенных, антропогенных и социально-экономических объектов и факторов, обеспечивающих жизнедеятельность человека в целом [17, с. 46].

Подчеркнём, что сегменты средового знания не обособлены друг от друга и окружающей теории архитектуры. Как показывает анализ цитирований и ссылок, границы сегментов могут проходить не между людьми, а в сознании отдельных авторов и исследователей, которые публикуют работы в нескольких средовых традициях одновременно. Скажем, в идеологии ДАС и в русле выяснения «потребности пользователей», с поведенческо-средовых и с архитектурно-экологических позиций. С другой стороны, идейные единомышленники, как нам представляется, даже мигрируя между средовым «песочницами», осознают свою почти кастовую первородную принадлежность к каким-то из них. Долговременная связанность с отдельными сегментами проявляется и в том, кого принадлежащие к ним авторы читают и цитируют из числа соотечественников и зарубежных коллег, а кого нет, и в том, к каким понятиям обращаются, а какие игнорируют или воспринимают критически.

Итак, проектно-средовое знание российских архитекторов сложно сегментировано. Междисциплинарные границы сегментов заданы комбинациями установок и арсеналов архитектуры и тех гуманитарных сфер, на стыке с которыми они формируются. Один такой сегмент произрастает на субстрате средовой психологии и может быть назван «поведенческо-средовыми исследованиями» в архитектуре. Другие инспирированы художественной культурой («дизайн архитектурной среды»), социологией («исследования потребностей пользователя»), культурной или городской антропологией («социо-культурные исследования городской среды»), философией и методологией деятельности («исследование проектных методов»), психологией восприятия («средовое восприятие и познание»). На стыке архитектуры с естественно-научным полем экологии складывается сегмент «архитектурно-экологических исследований». Все они сосуществуют и взаимодействуют, сохраняя черты индивидуальности и теоретического своеобразия. Таким образом, через сферу средового знания архитектурная теория соприкасается со всем богатством гуманитарного мировидения.

В эволюции и диверсификации российского средового знания нашли отражение многие процессы, повлиявшие на архитектурную профессию в целом – от глобального постмодернистского и постиндустриального поворота в культуре и проектной сфере до экологической трансформации сознания

и демократизации градоформирования. То есть средовое знание есть сфера проецирования на архитектурную практику и теорию ключевых феноменов и самой логики развития социально-культурной жизни. Поэтому, можно полагать, процесс её сегментации не закончен, а потенциал не исчерпан.

Литература

1. Niit, T. Environmental psychology in the Soviet Union / T. Niit, M. Heidmets, J. Kruusvall // Handbook of Environmental Psychology. Vol. 2 / Ed. by D. Stockols, I. Altman. – New York, Chichester, Brisbane, Toronto, Singapore : John Wiley & Sons Inc., 1987. pp. 1311–1335.
2. Кияненко, К.В. Общество, среда, архитектура: социальные основы архитектурного формирования жилой среды : учеб. пособие / Изд. 2-е перераб. и доп. – Вологда : ВОГУ, 2015. – 284 с.
3. Рябушин, А.В. Развитие жилой среды. Проблемы, закономерности, тенденции / А.В. Рябушин. – М. : Стройиздат, 1976. – 381 с.
4. Крашенинников, А.В. Жилые кварталы : учеб. пособие для вузов / А.В. Крашенинников; под общ. ред. Н.Н. Миловинова, Б.Я. Орловского, А.Н. Белкина. – М. : Высшая школа, 1988. – 87 с.
5. Яргина, З.Н. Социальные основы архитектурного проектирования : учеб. для вузов / З.Н. Яргина, К.К. Хачатрянц. – М. : Стройиздат, 1990. – 343 с.
6. Эстетические ценности предметно-пространственной среды / А.В. Иконников, М.С. Каган, В.Р. Пилипенко [и др.]; под ред. А.В. Иконникова. – М. : Стройиздат, 1990. – 335 с.
7. Розенсон, И.А. Основы теории дизайна : учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Прикладная информатика» / И.А. Розенсон. – М. : Питер, 2006. – 218 с.
8. Шимко, В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории (средовой подход) : Учебник / 2-е издание, дополненное и исправленное / В.Т. Шимко. – М. : Архитектура-С, 2009. – 408 с.
9. Зинченко, А.П. Потребность как основание процесса проектирования предметно-пространственной среды / А.П. Зинченко // Человек и среда: психологические проблемы : тез. конф. в Лохусалу / Таллинн : ЭОП СССР, 1981. – С. 60–63.
10. Карташова, К.К. Архитектурные аспекты понятия «среда» / К.К. Карташова // Психология и архитектура : тез. конф. в Лохусалу. Т.1. – Таллин : ТПедИ им. Э. Вильде, 1983. – С.148–154.
11. Глазычев, В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды / В.Л. Глазычев. – М. : Наука, 1984. – 178 с.
12. Высоковский, А.А. Сюжеты существования. Предисловие / А.А. Высоковский, Г.З. Каганов // Городская среда: проблемы существования. – М. : ВНИИТАГ, 1990. – С. 9–14.
13. Зинченко, А.П. Окружение, среда и проектная ситуация / А.П. Зинченко // Психология и архитектура : тез. конф. в Лохусалу. Т. 1. – Таллинн : ТПедИ им. Э. Вильде, 1983. – С. 84–86.
14. Раппопорт, А.Г. Среда и архитектура / А.Г. Раппопорт // Городская среда: проблемы существования. – М. : ВНИИТАГ, 1990. – С. 157–178.

15. Никитин, В.А. Средовые интенции и движение архитектурных парадигм / В.А. Никитин // Городская среда: проблемы существования. – М. : ВНИИТАГ, 1990. – С.140–156.

16. Беляева, Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия / Е.Л. Беляева. – М. : Стройиздат, 1977. – 127 с.

17. Киншт, А.В. Средовой подход и окружающая среда в архитектуре и градостроительстве: экологический взгляд / А.В. Киншт // Вестник ТГАСУ. – 2017. – № 3. – С. 40–47.

References

1. Niit T., Heidmets M., Kruusvall J.T. Environmental Psychology in the Soviet Union. In *Handbook of Environmental Psychology*, Vol. 2, Ed. by D. Stockols, I. Altman (eds). New York, Chichester, Brisbane, Toronto, Singapore, : John Wiley & Sons Inc. Publ., 1987, pp. 1311–1335.

2. Kiyanenko K.V. Obshchestvo, sreda, arhitektura: sotsial'nye osnovy arkhitekturnogo formirovaniya zhiloy sredy: ucheb. posobie [Society, Environment, Architecture: Social Foundations of the Architectural Formation of the Living Environment]. Vologda, VOGU Publ., 2015, 284 p. (In Russ.).

3. Ryabushin A.V. Razvitie zhiloy sredy. Problemy, zakonomernosti, tendentsii [The Development of the Living Environment. Problems, Patterns, Trends.]. Moscow, Strojizdat Publ., 1976, 381 p. (In Russ.).

4. Krashennikov A.V. Zhilye kvarataly: ucheb. posobie dlya vuzov [Residential Blocks]. N.N. Milovidova, B. Ya. Orlovskogo, A.N. Belkina (eds). Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1988, 87 p. (In Russ.).

5. Yargina Z.N, Hachyatyants K.K. Sotsialnye osnovy arkhitekturnogo proektirovaniya : ucheb. dlya vuzov [The Social Foundations of Architectural Design]. Moscow, Strojizdat Publ., 1990, 343 p. (In Russ.).

6. Ikonnikov A.V., Kagan M.S., Pilipenko V.R. i dr. Esteticheskie tsennosti predmetno-prostranstvennoy sredy [Aesthetic Values of Physical Spatial Environment] A.V. Ikonnikov (ed). Moscow, Strojizdat Publ., 1990, 335 p. (In Russ.).

7. Rozenson I.A. Osnovy teorii dizajna: ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushhihsya po spets. "Priklad. informatika" [Fundamentals of Design Theory]. Moscow, Piter Publ., 2006, 218 p. (In Russ.).

8. Shimko V.T. Arhitekturno-dizajnerskoe proektirovanie. Osnovy teorii (sredovoy podhod) : Uchebnik [Architectural

Design. Fundamentals of Theory (Environmental Approach)]. Moscow, Arhitektura-S Publ., 2009, 408 p. (In Russ.).

9. Zinchenko A.P. Potrebnosti kak osnovanie protsessa proektirovaniya predmetno-prostranstvennoy sredy [Needs as a Basis for the Design Process of Physical Environment]. *Chelovek i sreda: psihologicheskie problemy [Man and Environment: Psychological Problems]* : tez. konf. v Lohusalu. Tallinn, EOP SSSR Publ., 1981, pp. 60–63. (In Russ.).

10. Kartashova K.K. Arhitekturnie aspekty ponyatiya "sreda" [Architectural Aspects of the "Environment» Concept]. *Psihologiya i arhitektura [Psychology and Architecture]*, tez. konf. v Lohusalu. T.1. Tallinn, TPedI im. E. Vi'de Publ., 1983, pp. 148–154. (In Russ.).

11. Glazychev V.L. Sotsial'no-ecologicheskaya interpretatsiya gorodskoy sredy [Socio-ecological Interpretation of Urban Environment]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 180 p. (In Russ.).

12. Vysokovskiy A.A. Syuzhety sushhestvovaniya. Predisloviye [Stories of existence. Preface]. *Gorodskaya sreda: problemy sushhestvovaniya [Urban Environment: Problems of Existence]*. Moscow, VNIITAG Publ., 1990, pp. 9–14. (In Russ.).

13. Zinchenko A.P. Okruzhenie, sreda i proektnaya situatsiya [Surroundings, Environment and the Design Situation]. *Psihologiya i arhitektura : tez. konf. v Lohusalu [Psychology and Architecture]*. Tallinn, TPedI im. E. Vi'de Publ., 1983, pp. 84–86. (In Russ.).

14. Rappaport A.G. Sreda i arhitektura [Environment and Architecture]. *Gorodskaya sreda: problemy sushhestvovaniya [Urban Environment: Problems of Existence]*. Moscow, VNIITAG Publ., 1990, pp. 157–178. (In Russ.).

15. Nikitin V.A. Sredovye intentsii i dvizhenie arhitekturnykh paradigim [Environmental Intentions and Movement of Architectural Paradigms]. *Gorodskaya sreda: problemy sushhestvovaniya [Urban Environment: Problems of Existence]*. Moscow, VNIITAG Publ., 1990, pp. 140–156. (In Russ.).

16. Belyaeva E.L. Arhitekturno-prostranstvennaya sreda goroda kak ob'ekt zritel'nogo vospriyatiya [Architectural and Spatial Environment of the City as an Object of Visual Perception]. Moscow, Strojizdat Publ., 1977, 127 p. (In Russ.).

17. Kinsht A.V. Sredovoy podhod i okruzhayushchaya sreda v arhitekture i gradostroitel'stve: ekologicheskiy vzglyad [Environmental Approach and Environment in Architecture and Urban Planning: an Ecological Perspective]. *Vestnik TGASU [Bulletin of TGASU]*, 2017, no. 3, pp. 40–47. (In Russ., abstr. in Engl.).

Кианенко Константин Васильевич (Вологда). Доктор архитектуры, профессор, советник РААСН. Профессор кафедры архитектуры и градостроительства ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (160000, Вологда, ул. Ленина, 15. ВоГУ). Эл.почта: kiyanenko_k@yahoo.com.

Kiyanenko Konstantin Vasilyevich (Vologda). Doctor of Architecture, Professor, Advisor of the RAACS. Professor at the Department of Architecture and Urban Planning of Vologda State University (15 Lenin Street, Vologda, 160000. VoGU). E-mail: kiyanenko_k@yahoo.com.